

Н. М. ДЫЛЕВСКИЙ

**Прочтение и перевод выражения
«а злата и серебра ни мало того потрепати»
в публикациях «Слова о полку Игореве»
нынешнего столетия**

Выражение «а злата и серебра ни мало того потрепати» в тексте «Слова о полку Игореве» получило весьма ограниченное количество объяснений в публикациях нашего столетия, что повлекло за собою появление его прочтения и перевода, не соответствующих и даже противоречащих смыслу этой фразы.

Рамки статьи не позволяют охватить с исчерпывающей полнотой всех случаев его истолкования и перевода в современной литературе по «Слову» и вынуждают ограничиться их выборочным перечнем.

В раннем издании «Слова» нашего века С. Шамбинаго в «Универсальной библиотеке» (1912) перевод выражения «золота и серебра еще меньше того потрогать» оставлен без истолкования. А в «Примечаниях» лишь добавлено: «„а злата — потрепати“ — позднейшая вставка на основании других памятников» — без каких-либо доказательных пояснений.

В публикации «Слова» В. Келгуяла в «Дешевой библиотеке классиков» (1914) фраза переведена: «а золота и серебра даже потрепать» и сопровождается словами: «потрепать — трепать, трогать руками, ласкать золотые и серебряные деньги (приток которых в семью со смертью мужей должен прекратиться)».

А. Орловым в издании «Слова» (1923—1924) «а золота и серебра (и в руках) даже не поддержать!» не истолковано.

В совместном переводе С. Шамбинаго и В. Ржиги (Academia, 1934) — «а золота и серебра совсем (на себе) не нашивать» — под *золотом* и *серебром* подразумеваются женские дорогие украшения, о которых как о бытовых реалиях Древней Руси многословно рассказывается в «Примечаниях», без конкретного их соотнесения с текстом «Слова», с умалчиванием о глаголе *потрепати*.

В переводах Г. Шторма — «а золотом и серебром и подавно не позвенеть» (с вариантом: «а золота и серебра и подавно уже не иметь» — «не накопить») и С. Шервинского — «А златом и серебром и вовсе не побряцать» (Academia, 1934) объяснения опущены.

В книге Е. Ляцкого «Слово о полку Игореве» (V Prace, 1934) в примечаниях к подлинному тексту этому выражению не уделено места.

Не освещено оно и в превосходном издании «Слова о полку Игореве» (1950) акад. Д. Лихачева, содержащем богатую и всестороннюю информацию.

В публикации текста «Слова» в «Библиотеке поэта. Большая серия» (1952), весьма обстоятельной, использовавшей перевод А. Орлова, в ком-

ментариях Л. Дмитриева и в примечаниях к переводу И. Новикова словосочетание это не отмечено. Об интерпретации его в объяснениях к переводу В. Стеллецкого в той же книге будет упомянуто далее.

Не обратили внимания на фразу «а злата и сребра ни мало того потрепати» в издании «Слова» (1955) Н. Гудзий, составители примечаний в публикации «Слова» во втором издании «Библиотеки поэта» (1967) О. Творогов и Л. Дмитриев и Б. Рыбаков в переводе «Слова» в книге «„Слово о полку Игореве“ и его современники» (1971). Та же участь постигла это словосочетание в книге А. Югова (1970) и в третьем издании «Слова» в «Библиотеке поэта» (1985) в комментариях Н. Мещерского и А. Бурькина.

Перечень публикаций «Слова» XX столетия с пропущенной интерпретацией может быть дополнен еще некоторыми названиями, но думается, что важнейшие из них, упомянутые выше, вполне убедительно свидетельствуют о недостаточном внимании к истолкованию занимающего нас выражения.

Не попало оно и в поле зрения исследователей языка «Слова» С. Обнорского в «Очерках по истории русского литературного языка старшего периода» (1946) и Л. Якубинского в «Истории древнерусского языка» (1953).

На общем фоне отсутствия более развернутых истолкований выражения «а злата и сребра» в литературе по «Слову» истекающего столетия выделяются лишь несколько разработок: Н. Дылевского в «Годишнике Софийского университета» (1946), В. Стеллецкого в примечаниях к его переводу в первом издании «Слова» в «Библиотеке поэта» (1952), С. Гординского в «Slavistika» (Vinnipeg, Canada, 1963), В. Адриановой-Перетц в книге «„Слово о полку Игореве“ и памятники Куликовского цикла» (1966) и в «Словаре-справочнике „Слова о полку Игореве“» (1967. Вып. 2).

На основании показаний просмотренного и обследованного фактического материала — самого «Слова» и памятников древней русской письменности — Н. Дылевский склоняется к убеждению, что в интерпретированном контексте *золото* и *серебро* обозначают *металл* — преимущественно монеты или дорогие украшения. А глаголу *потрепати* приписывает значение *коснуться, осязать, потрогать*.

В. Стеллецкий приписывает глаголу *потрепати* значения *побрызгать, позвенеть, поиграть, потрогать, поласкать*. «Трепати в древнерусском языке означало какое-то очень легкое (ласковое) движение», — говорит он, ссылаясь на пример в «Материалах» И. Срезневского «Младую дланию по ланите *треплеши* детища, успити ѥ хотящи». Значение слов *золота* и *серебра* обойдено им молчанием.

В статье С. Гординского в канадском украинском журнале «Slavistica» — «Що значить „А злата и сребра ни мало того потрепати“?» собран большой сопоставительный фольклорный и этнографический материал, на основании которого автор приходит к умозаключению, что *злато* и *сребро* в толкуемой фразе — золотые и серебряные ювелирные подвески на головном уборе русских жен, которыми они уже не могли покрасоваться после потери мужей, соблюдая освященный традицией обычай вдовьей скромности. В своих доказательствах С. Гординский ссылается на существование подобных украшений — *трепиток* в наряде украинских и *трепетушек* — *трепеток* — болгарских женщин и девушек в Родопской области.

Значительную часть статьи занимает пространный экскурс в славянскую этнографию с древнейших времен, привлеченный автором в качестве аргументации.

Уязвимость версии С. Гординского, при моем уважении к его познаниям, состоит, однако, в том, что в анализе фразы он руководствуется преимущественно методом фольклориста и этнографа, не сочетая его с показаниями и свидетельствами языка как самого «Слова», так и памятников

древней русской письменности, и не сообразуясь с сохранившимся доньше языками — русским и украинским — для глагола *трепать* падежным управлением, не соответствующим конструкции *злата и сребра потрепати* в тексте «Слова». Ср. приведенную еще Д. Дубенским фразу: «Що ти там треплеш грошима?» — с дополнением в творительном падеже. Впрочем, к этому вопросу мы будем иметь возможность возвратиться в конце статьи и остановиться на нем более обстоятельно.

Отмеченные изъяны в исследовательских суждениях С. Гординьского вынуждают отнестись к ним сдержанно и противопоставить им соображения, переводящие их в план иного порядка.

В. Адрианова-Перетц в монографической работе «Фразеология и лексика „Слова о полку Игореве“», цитированной выше, считает, что выражение *злато и сребро* весьма часто употребляется в письменных памятниках XI—XII вв. как речевое клише. Что касается глагола *потрепати*, в качестве иллюстрации к которому ею приведен известный пример из «Слова о пророке Симеоне» по списку XIV в. «По ланите *треплеши* детища, успити ѿ хотящци», то в его истолковании она ссылается на статью С. Гординьского, не подвергая ее критическому разбору.

В «Словаре-справочнике» В. Виноградовой обследуемое выражение нашло объяснение в двух выпусках (2-м и 4-м). *Золото и сребро* — собир.: изделия, утварь из драгоценных металлов, золотые и серебряные монеты. Констатация эта сопровождается извлечениями из древнерусских памятников письменности без каких-либо пояснений.

В статье *потрепать* — *потрепати* упоминаются толкования В. Даля и В. Васнецова и переводы первых издателей: А. Малиновского, В. Капниста, В. Жуковского, Н. Грамматина, Н. Тихонравова, А. Орлова, И. Новикова, В. Стеллецкого и приводятся цитаты из работ Д. Дубенского, Вс. Миллера, А. Потемни, В. Перетца, Г. Ильинского, В. Адриановой-Перетц со ссылкой на С. Гординьского, без окончательного вывода.

В «Glossary of the Igor' Tale» Т. Чижевской (1966) *золото* — металл (gold), а в статье даны выдержки из работы Шамбинаго, «Задонщины» и Ипатьевской летописи без комментариев.

На очереди обзор понимания выражения «а злата и сребра ни мало того потрепати» и его передачи средствами русского литературного языка в многочисленных переводах и переложениях «Слова о полку Игореве» нашей эпохи.

Ознакомление с ними приводит к установлению трех основных разновидностей с лексическими вариантами, представленных нами в целях большей наглядности в сопоставительной таблице, облегчающей их восприятие и комментирование.

а злата и сребра... не потрогать	а золотом и серебром... не позвенеть	не нашивать шитые золотом и серебром одежды
С Шамбинаго, 1912	Г Шторм, 1934	В Перетц, 1926
В Келтуяла, 1914, 30	Н Рыленков, 1962	И Новиков, 1938, 67
С Ботвинник, 1967, 85		
не подержать	не звенеть	не носить... одежды
А Орлов, 1923, 30, 52	Н Заболотский, 1946	Г Ильинский, 1929, 30
Д Лихачев, 1949, 50, 84	Е Бирукова, 1961	а злата и сребра совсем (на себе) не нашивать
Л Дмитриев, Д Лихачев, О Творогов, 1967		С Шамбинаго и В Ржига, 1934
И Шкляревский, 1982		
не дотронуться	не побряцать	не ходить нам в золоте и серебре
Н Мещерский, 1985	С Шервинский, 1934	Л Тимофеев, 1965, 81
что-либо вроде гладить, любуясь	не позвяцати	А златом-серебром Не красоваться нам!
Л Булаховский 1950	А Югов, 1945, 71	С Басов-Верхоянцев, 1937 38

не ласкать

А. Косоруков, 1986

не побренчать

Р. Якобсон, 1958

А золотом... вовек не поиграть

А. Чернов, 1978, 85

А уж злата, серебра ли — было — больше не увидим!

К. Бальмонт, 1929, 30

а златом серебром подавно не потешиться

В. Стеллецкий, 1938

Н. Гудзий, 1955

Б. Рыбаков, 1971

Уж не наши — звонкие гривны!

М. Тарловский, 1938

и уж ни золота-серебра для них

наскресть, — не вызволить

А. Степанов, 1953, 85

Брошенный на таблицу взгляд воочию убеждает в редакционной пестроте и разноголосице переводов фразы «а злата и серебра ни мало того потрепати» и в смысловой несостоятельности многих из них. Однако безусловному неприятно по причине очевидной семантической несообразности подлежат лишь единичные переводы, как *А уж злата, серебра ли — было — больше не увидим!*; *уж не наши — звонкие гривны!* или *уж золота-серебра для них наскресть, — не вызволить* и т. п. Все остальные текстовые разновидности переводов могут быть оценены в результате последовательного истолкования семантико-синтаксической природы словарных компонентов выражения — существительных *злата* и *серебра* и инфинитива *потрепати*.

Наше обследование надо начать с показаний прежде всего самого «Слова», являющихся ключевыми в ответе на поставленную задачу, подкрепив их затем свидетельствами языка древнерусской и южнославянской письменности и приводящими языковыми показателями и вытекающими из них суждениями, ставящими понимание словоформ *злата* и *серебра* на твердую почву семантико-грамматических фактов. Только при таком комплексном подходе к интерпретации упомянутых словоформ мы будем уверены в правильности достигнутых экспериментальным путем конечных выводов, зиждящихся не на авторских домыслах и поэтическом чутье, а на неопровержимых явлениях языка.

В тексте «Слова» существительные *злато* и *серебро* встречаются в следующих фразах и выражениях:

«...помчаша красныя дѣвки половецкыя, а съ ними *злато* и *паволокы*, и *драгыя оксамиты*» (С. 10—11); «Ту нѣмци и венецици, ту греци и морава поють славу Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы, рѣкы половецкя, *рускаго злата насыпаша*» (С. 22); «Се бо готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю, *звоня рускымъ златомъ*, поють время Бусово, лелеють мечь Шароканю» (С. 25—26).

Контекстуальные словарные показатели этих фраз и выражений — надежные определители смыслового содержания лексем *злато* и *серебро* в цитируемых фразах «Слова о полку Игореве», на которые мы можем опереться.

В первой фразе реалия *злато* ощутимо противопоставлена реалиям — дорогим тканям *паволокам* и *оксамитам*, из чего следует, что под *златом* в ней подразумевается *металл*. Иного ответа на поставленный вопрос быть не может.

Еще ярче выражено это противопоставление во второй фразе словами *рускаго злата насыпаша*, ибо насыпать можно только золотые и серебряные монеты и предметы, что менее вероятно, но, естественно, не ткани. Доказательная убедительность словосочетания *злата насыпаша* подтверждается и бытованием выражений аналогичного типа: «...насыпали чашу чистова *серебра*, а другую чашу красна *золота*» и «И те мурзы улановья <...> тритцать телег ординских *насыпали златом* и *серебром*...» в русском фольклоре,

сохранившихся как реликт древней русской словесности. Присутствие этого словосочетания в тексте «Слова» с устойчивым смысловым значением закономерно и не вызывает сомнений.

Столь же зримо значение слова *золото* выявлено и в словосочетании «...звоня рускым златомъ» в третьей фразе, не нуждающейся в специальном объяснении. Квалификация существительного *золото* в перечисленных фразах дает полное основание приписать ему то же значение и в выражении «а злата и сребра ни мало того потрепати».

Сказанное следует отнести и к существительному *сребро* — второму компоненту устойчивого словарного комплекса *злата и сребра*, ставшего фразовым клише в течение веков.

В состав доказательств необходимо включить и наличие в тексте «Слова» наименований специальных златошвейных дорогих тканей: *паволок*, *оксамитов* и *узорочий*, не отождествляемых с *золотом* и *серебром* и выделенных как разновидность драгоценных предметов. О том, что *узорочие* в «Слове» не ценные изделия из металла, можем судить по фразе «орьтъмами и япончицами, и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ местомъ, и всякими узорочыи половъцкыми».

Итак, в заключение мы вправе утверждать, что текст «Слова» дает исчерпывающий ответ, устанавливающий смысловое значение слов *злата* и *сребра* в плаче русских жен на фоне словоупотребления в других его местах.

Трудно уяснимо, однако, предметное содержание реалий *злата* и *сребро*, лишенное каких-либо побочных признаков в причете супруг павших воинов Игоревой рати. Под *златом* и *сребром* могли подразумеваться монеты восточной выработки и серебряные дирхемы, служившие иногда и женскими украшениями, находимые в древних кладах, дорогая утварь и принадлежности женского убранства — серьги и даже, по мнению одного из исследователей «Слова», подвески на головных уборах, сохранившиеся до нашего времени в одежде девушек и женщин Прикарпатя и болгарских Родоп.

Сказанное о значении словосочетания *злата* и *сребра* в тексте «Слова о полку Игореве» может быть расширено примерами его употребления в памятниках древней русской письменности, начиная с «Повести временных лет»: «*Злато и сребро*, порты, и паволокы и именье» (1075) по Лаврентьевскому и «разграбиша дом князь <...> *золото и сребро*, порты и паволокы» (1175) по Ипатьевскому спискам и другими подобными, в которых *злато* и *сребро*, как и в «Слове», противопоставляются тканям — *портам*, *паволокам*, *узорочьям* и т. п.

Обследование текста «Повести временных лет» по обоим спискам не дало ни одного примера понимания реалий *злата* и *сребра* не в значении металла (денег, сокровищ и т. п.), противопоставляемого тканям: *паволокам*, *фофудьям*, *портам*, *узорочьям* и им подобным.

Перечень может быть продолжен примерами из произведений древнерусской письменности: «оже с всякою красотою украси, *златом* и *серебром*...» (Слово о Ветхом и Новом Завете митроп. Илариона, XI в.); «Къде бо их жития <...> и багряница и брячины, *сребро* и *злато*» (Сказание о Борисе и Глебе, XI—XII вв.); «аще *злато* и *сребро* по вся дни раздавал бых» (Почучение в неделю 5-ю по Пасце Кирилла Туровского, XII в.) и т. п. Словосочетание *злата* и *сребра* проникло и в язык памятников Куликовского цикла, перекликающийся с языком «Слова»: «*злата* и *сребра* и богатства многого напльнися земля московская и всякого *узорочия*» (Сказание о Мамаевом побоище основной редакции); «и мы ему все *злато* и *сребро*, все *узорочие* Московские земли царю изнесем» (Сказание о Мамаевом побоище распространенной редакции), противопоставляющие *злату* и *сребру* *узорочьа*.

Проследивание возникновения словарного двучлена *злата и сребра* в русской фразеологии уводит нас в весьма давние времена. Фонетическая оболочка слов *злата* (неполногласная) и *сребра* (болгаризованная) в рассматриваемом двучлене языка «Слова» — признак его проникновения в эпоху воздействия кирилло-мефодиевской письменности на древнерусский книжный язык, в который он попал из текстов библейского и евангельского происхождения и гласил: *chrysón kai árguron* в значении *денег, богатства, сокровищ* с расположением словарных компонентов по степени ценности обозначаемых ими металлов. Такой их порядок стал традиционным и преимущественным и в дальнейшем употреблении с встречающимися перемещениями. Неполногласная огласовка словоформы *злата* в тексте «Слова» не результат перелицовки позднейшего переписчика под воздействием болгаризованной орфографии, а изначальный факт языка, заимствованный из кирилло-мефодиевской письменности (С. Обнорский). Эти доводы убеждают в том, что словосочетание *злата и сребро* в «Слове» не окказиональное, а нормативное выражение со всеми его смысловыми признаками. Внедрилось оно и в язык народного творчества с тем же значением: «И понесли оне честные подарки *злата серебра* и скатнова жемчюга» (Кирша Данилов); «Выносили Ермаку *злата-серебра* <...> Не брал он ни *злата*, ни *серебра*» (Рыбников, Песни) и т. п.

Привлеченные нами примеры — убедительное свидетельство укрепившегося значения словосочетания *злата и сребра*, уходящего в глубь веков и естественного и закономерного для лексики «Слова».

Установленное смысловое значение существительных *злата и сребро* в «Слове» полностью отменяет переводы, приписывающие этим словам значение драгоценных тканей без достаточных оснований, в угоду стиливо-языковым предпочтениям и вкусам их авторов, не обусловленным текстовыми показателями.

Рассмотрим глагол *потрепати*, получивший в публикациях текста «Слова» и в его переводах различное понимание и толкование. Из трех или четырех смысловых значений этого глагола в переводах «Слова», нашедших место в помещенной выше таблице, отпадают глаголы типа *носить, нашивать* в контексте, подразумевающим под *златом и сребром* дорогие ткани. То же можно сказать о глаголе *ходить* (в *золоте и серебре*) при понимании под последними тканей, каковыми в языке «Слова» они не являются. Далеки от синонимичности глаголу *потрепати* и глаголы *красоваться, потешиться, наскресть, увидеть*, составляющие смысловую подгруппу третьего раздела таблицы.

Итак, остаются глаголы типа *звенеть, позвенеть, побряцать, позвяцати, побренчать* и т. п. и *потрогать, поддержать, дотронуться, ласкать* и т. п.

Разбор их, однако, необходимо предварить смысловым и синтаксическим анализом глагола *потрепати* в тексте «Слова» и в языке памятников письменности и народного творчества. Лишь при сопоставлении его с перечисленными выше семантическими вариантами мы можем рассчитывать на достижение аргументированного прочтения данного словосочетания и его более адекватного перевода.

Начнем с того, что глагол *потрепати* в «Слове» находит соответствие в его тексте во фразе «Единъ же Изяславъ <...> позвони своими острыми мечи о шеломы литовскія, *притрепа* славу дѣду своему Всеславу, а самъ под чръленными щиты на кровавѣ травѣ *притрепан* литовскими мечи» (С. 33—34). На краткое страдательное причастие *притрепан* обратил внимание Л. Булаховский (в книге «Слово о полку Игореве»: Сб. исследований и статей. М.; Л., 1950. С. 152—153), не соотнеся его с глаголом *потрепати*, с которым это причастие имеет несомненное генетическое родство.

Л. Булаховский правильно учел связь древнерусского *притрепан* с исконным корнем *треп-*, отразившимся с основным первичным значением в песенном русском фольклоре в значении *избить, убить*: «*Притреплю я дубиной вязовою: Спи, мой стар, спи отныне до веку*»; «*Я плахова мужа напаю допьяна <...> Соломкой притрусывала, а дубинкой притрепывала*» и др. под., наряду, однако, с «*Притреплю я своей правой рученькой: Спи, мой млад, с вечера до утра*» — со значением ласковости («Словарь-справочник», вып. 4), ссылка на которую будет приведена в ходе доказательств.

Это значение глагола *притрепати* сохранилось и в современном просторечном и диалектном болгарском глаголе *утрепам, трепа* — «убиваю ударами», который помогает прояснению смысла словоформы *притрепан* в цитированной фразе «Слова», переводимой словами: *побит* (Ржига и Шамбинаго), *убит* (Шервинский), *прирублен* (Шторм), *прибит* (Лихачев), *изрублен* (Дмитриев, Лихачев, Творогов) и т. п. В более точном воспроизведении: *Изяслав был убит ударами литовских мечей, нанесенными несколько раз.*

От значения словоформы *притрепан* — краткого страдательного причастия от глагола *притрепати* мы увереннее можем отправиться к истолкованию значения инфинитива *потрепати* в сочетании с существительными *злата и сребра*.

Глагол *потрепати* нечастый гость в языке древних русских рукописей, что сужает наши исследовательские возможности. В их текстах встречаем образчики его бесприставочного и приставочного употребления: «*потрепав ногами*» («Lexicon» Фр. Миклошича, 645); «...младою дланию по ланите *треплеши* детица, успити ѿ хотяще» («Слово о пророке Симеоне», сп. XIV в., Ф. Буслаев, «Историческая хрестоматия...». М., 1861. 436); «*слышах глас крил их, егда трепаху ся...*» («Lexicon») и др. В наших стараниях раскрыть смысл глагола *потрепати* в выражении «а злата и сребра ни мало того потрепати» словоформы *притрепа* и *притрепан* в фразе о князе *Изяславе* — надежный ориентир с ясным смысловым содержанием, имеющим в виду представление *ударения, смертоносного прикосновения литовских мечей* во втором слове. Аналогичное действие, но только ласкового чередуящегося прикосновения выражает и глагол *треплеши (младою дланию...)*. Несомненно, что все перечисленные словоформы одного корня и выстраиваются в одну генетическую линию (общеславянского и индоевропейского по характеру — *tǫp, выступающего в древнепрус. *trapt* ‘ступать’, ‘выступать’, литов. *trępti* ‘топать ногами’). Перегласовкой его является общеслав. глагол *тропати*, ср. рус. диал. и архаич. *тропать* ‘стучать’, ‘топать’ и т. п. и болг. *тропам* ‘ударять по чему-либо, стучать’.

Любопытный пример употребления глагола *потрепати* в словосочетании, аналогичном по структуре выражению «а злата и сребра ни мало того потрепати», являют собой фразы: «Уже нам <...> детей своих не видати, а *катун* (монг.; тур. *кадын* — жен) *своих не трепати, а трепати нам сырая земля, а целовати нам зелена мурова...*» в «Слове Софония Рязанца» — «Задонщине», «...а *катун* своих не трепати, <...> *трепати* нам сыраа земля...» — в Летописной повести о побоище на Дону — в текстах Куликовского цикла. Некоторые исследователи «Слова» считают это выражение неудачным подражанием ему «Задонщины». Но ничто не исключает возможности использования его как речевого оборота, не претящего языковому чутью книжного человека конца XIV в. и понятного читателям его времени. И если было возможно *потрепать* — ‘коснуться злата и сребра’, то почему неоправданным и неудачным надо считать применение того же глагола в отношении *жен - катун*, которых мужья-воины не имели возможности *потрепать - поласкать*, ласково прикоснуться к ним?

Все сказанное о значении глагола *потрепати* и *притрепа* и *притрепан* и им подобных можно подытожить следующими словами: ощутимо выраженное значение слов *притрепа* и *притрепан* в тексте «Слова» — ‘прибить, жестоко прикоснуться’ вызывает представление об аналогичном смысле инфинитива *потрепати*, с семантическими оттенками, выражаемыми префиксами *при-* и *по-*, первым — полноты совершения действия и вторым — его «кратности» и смягченности осязания.

Относя эту формулировку к переводам типа: *а золотом и серебром не позвенеть, не звенеть, побряцать, не побренчать* и т. п., мы в силу изложенных фактов языка должны признать их неоправданными, подкрепив эту констатацию изложенными далее соображениями и языковыми иллюстрациями.

Звяканье перебираемых монет и золотых и серебряных изделий передается в языке «Слова» звуковым глаголом *звонити*: «Се бо готскія красныя дѣвы вѣспеша на брезѣ синему морю, звоя рускымъ златомъ, поють время Бусово...» (С. 25—26); «Тѣи бо бес щитовъ <...> кликомъ плѣкы побѣждають, звоячи въ прадѣдную славу» (С. 27). Близкий пример находим и в «Задонщине»: «Уже жены рускыя *въсплескаша татарскимъ златомъ*». Семантика этих словоформ не вызывает сомнений, но спрашивается: почему автор «Слова» не воспользовался этим «звуковым» глаголом и в разбираемой нами словесной конструкции и не заменил им глагол *потрепати*? Очевидно потому, что он не вкладывал в инфинитив *потрепати* значение *звучания, звона* и предполагал под ним представление *касания, прикосновения*. Иным было и падежное управление глагола *звонити* — *звоя*, различающееся от управления глагола *потрепати*, с другим характером действия — не звуковым, а осязательным.

Здесь по ходу доказательств мы должны «на прежняя возвратиться» и подвергнуть более обстоятельному разбору упомянутую в начале статьи версию, подразумевающую под *златом* и *сребром* *трепѣтки* — привески на головных уборах русских женщин, остаточ но сохранившиеся и донныне в праздничном женском наряде в некоторых уголках Украины и Гуцульщины.

Автор версии С. Гординский правомерно подразумевает в словах *злато* и *сребро* толкуемого выражения название металла, видя в нем произвольно золотые и серебряные привески головных женских уборов, не считаясь с тем, что их присутствие ничем не дает о себе знать, будучи внутренним априорным мнением. Что дает основание видеть в *злате* и *сребре* выражения именно *трепѣтки*? Ведь русские жены с одинаковым основанием могли *потрепать* дорогими *усерязями* — серьгами и подвесками и шейными украшениями из золотых монет и серебряных диргемов, находимых иногда в древних русских кладах с отверстиями или ушками для ношения. Вот почему основной тезис версии С. Гординского представляется иллюзорным, не вытекающим из смысла всего предложения и не подсказанным им. Высказанные в смысле выбора объекта действия глагола *потрепати* соображения отнюдь не убеждают в его приемлемости и доказанности.

Упущено из виду автором версии и падежное управление глагола *потрепати*, зависящее от его смысловой интерпретации, характерной для таких словосочетаний, как: *потрепав ногама* (архаич.) и сохранившее то же управление укр. *треплеши грошима*, но *треплеши по ланите детища* и т. п. Казалось бы, что по аналогии с первыми двумя примерами должна была построена и конструкция «а златом и серебром ни мало того потрепати» вместо наличной «а злата и сребра <...> потрепати» — с дополнением в творительном, а не в винительном падеже в «Слове». Конструкция с творительным падежом дополнения находила соответствие и в словосочетаниях со «звуковыми» глаголами *звонити*, *въсплескати*, *възгзрѣмети*, *зрѣмети* и т. п.

Старую форму творительного падежа встречаем и в выражении *крылы плещуще*; ср. также *обогащаем рускым златом* и др., свидетельствующие о глагольном управлении, сохраненном подобными конструкциями и сейчас. Все эти примеры свидетельствуют в пользу того, что при приписываемом С. Гординским значению словам *злато* и *сребро* — *трептки*, *привески* — дополнение в конструкции «Слова» должно было бы стоять в форме творительного падежа.

И наконец, последнее замечание, но уже житейского плана. Допустимо ли, чтобы охваченные скорбью по погибшим мужьям-воинам Игоревой дружины вдовы горько горевали об утрате возможности обогащения — чем? *Трептками* — скромными золотыми и серебряными, а может быть, позолоченными и посеребренными бляшками на головные уборы, которыми они уже не могли покрасоваться в своем вдовьем положении. Потеря таких мелких украшений едва ли могла вызвать скорбное пролитие слез, причитания и вопли. Вдовы, в особенности верхушечного разряда Игорева воинства, привыкшего получать львиную долю военной добычи, сокрушались несомненно о лишении их гораздо большего — *золота*, *серебра* и дорогих восточных изделий, к которым они уже не могли прикоснуться рукою собственности и носительниц.

Уязвимым моментом версии и аргументации С. Гординского следует признать то, что в своих изысканиях он пользуется методом этнографа и фольклориста, идущего не от фактов к выводам, а подбирающего их как доказательства предложенного им а priori тезиса, не соотносясь с показателями языка текста «Слова» и памятников древнерусской письменности. Однако собранные С. Гординским иллюстративные материалы могут сослужить службу, и за них мы ему должны быть благодарны.

Высказанные нами соображения и возражения обязывают отнестись к версии С. Гординского осмотнительно и сдержанно в ожидании откликов и отзывов на нашу статью.

В конечном счете не могу не сказать, что старания установить предметное содержание слов *злато* и *сребро* в рассматриваемом словосочетании заранее обречены на неуспех, так как в контексте «Слова» нет ни малейших доказательств любого его толкования. В расшифровке конкретного предполагаемого содержания слов *злато* и *сребро* здесь нет необходимости и потому, что оптимальным окажется их сохранение и в переводном тексте в восточнославянской звуковой огласовке. Предлагаемая переводчиками и комментаторами предметная детализация слов *злата* и *сребра* может быть уместна лишь в объяснительном тексте к переводу, но и там она окажется ни на чем не основанной.

Предшествующий критический обзор чтения и переводов инфинитива *потрепати* подводит к рассмотрению и оценке его «заместителей» — глаголов *потрогать*, *подержать*, *дотронуться*, *гладить*, *ласкать*, представляющихся наиболее приближенными по значению к подлиннику. Но, соглашаясь с их относительной языковой приемлемостью, мы не можем обойти молчанием оценку удачности их лексического и стилистического выбора и предпочтения и под этим углом зрения не подвергнуть их переоценке.

Словарный эквивалент глагола *потрепати* в нашей фразе должен соотносываться с основными семантическими, структурными и грамматическими признаками оригинала. Предлагаемый словарный «заместитель»-глагол должен предельно покрывать смысл инфинитива «Слова», быть глаголом кратного действия, содержащим приставку *по-*, вписывающимся в круг типичных префиксальных глаголов с *по-* в тексте «Слова» и имеющим тождественное падежное управление. Только при соблюдении всех этих признаков этот избранник сможет претендовать на первенствование среди других

предложенных словарных соответствий рассматриваемой разновидности. Среди них глаголы *дотронуться*, *гладить*, *ласкать* должны быть отстранены: первый как имеющий несопадающий префикс *до-*, а два других как бесприставочные. Что касается глаголов *потрогать*, *подержать*, то они отвечают предъявленным требованиям по всем показателям, включая и управление в позитивных и негативных синтаксических конструкциях. Ср. *потрепать*, *потрогать* и *подержать* — с дополнением в винительном падеже и в родительном временного пользования и негативном контексте, примером которого может служить словосочетание «а злата и сребра ни мало того потрепати».

Возникает только соображение об их стилевом облике и его соответствии общему стилю языковой ткани текста «Слова» в воспроизведении современными словесными средствами. В поисках их я бы привлек внимание к глаголу-лексема *помиловать*, отвечающему всем поставленным условиям. Глагол этот в близком значении истари известен славянским языкам и засвидетельствован в беспрефиксном облике в Супрасльском кирилловском кодексе XI в. и в русском поэтическом фольклоре, созвучном некоторыми своими элементами народно-поэтическому настрою отдельных мест «Слова о полку Игореве». В сравнении с нейтральными *потрогать* и *подержать* *помиловать* звучит и выглядит более эмоционально, в унисон с элегическим настроением всего отрывка — плача русских жен. Впрочем, выбор и уместность этого слова в окружающем его контексте дискуссионны и должны стать предметом обсуждения текстологами «Слова».

Выбор «заместителя» словосочетания *ни мало того* в переводах дает знать о себе разномыслием и отсутствием твердого герменевтического критерия. Из всего количества собранных мною примеров лишь один *еще меньше того* (в переводе Шамбинаго, 1912) приближен к оригиналу, об уместности остальных можем судить по основному их перечню: *совсем* (Ржига—Шамбинаго, Лихачев), *вовсе* (Шервинский, Новиков, Мещерский), *подавно* (Шторм, Рыленков, Стеллецкий, Югов, Гудзий, Рыбаков, Шкляревский), *вовек* (Чернов), *пуще того* (Дмитриев, Лихачев, Творогов), *даже* (Келтуяла, Орлов), *больше* (Бальмонт), и *уж* (Степанов). В переводах Басова-Верхожанцева, Заболоцкого, Тарловского, Тимофеева, Ботвинника и Бируковой это словосочетание опущено.

Наиболее адекватным оригиналу следует признать переводное словосочетание *не меньше того*, предложенное Шамбинаго, или *еще того менее*. Но в целях архаизации перевода и стилового приближения к подлиннику я предложил бы заменить эти словосочетания нейтрального стиля старинным наречием *вмале*, несомненно более выразительным и содержащим в себе корень *мал-*, полностью совпадающий с корнем слова-наречия *мало* в тексте «Слова». В результате предлагаемой перекройки привлечшее наше внимание выражение «Слова о полку Игореве» получит в переводе следующий вид: *а злата и сребра и вмале не помиловать*. Свои текстологические доводы и в этом пункте я постарался построить на трудно оспариваемой почве языковых фактов и этим заключением считаю себя вправе закончить свою статью.

Буду удовлетворен, если мои суждения и редакция перевода обратят на себя внимание текстологов и комментаторов «Слова» и продвинут к окончательному истолкованию и языковому оформлению выражения «а злата и сребра ни мало того потрепати», долгое время не подвергавшееся более углубленному и целенаправленному анализу.